

ПОЗДНЕАНТИЧНАЯ ПАЛЕСТИНА В УСЛОВИЯХ ВОЕННЫХ УГРОЗ: ЭПИСТОЛЯРНЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА БЛАЖЕННОГО ИЕРОНИМА СТРИДОНСКОГО

Диакон Макарий (Макар Дмитриевич) Петухов

Магистр теологии,

аспирант Сретенской духовной академии (Россия)

makar-petukhov@mail.ru ORCID: 0009-0002-3575-6783

DOI: 10.54700/gej21e64

Аннотация. В статье представлен анализ военных угроз, с которыми столкнулось население Палестины в конце IV — начале V вв., через призму писем блж. Иеронима Стридонского. Эпистолярное наследие Вифлеемского пресвитера рассматривается как важнейший источник, позволяющий реконструировать восприятие варварских вторжений — готов и гуннов, набегов исавров и сарацин, а также их влияние на духовную и монашескую жизнь региона. Особое внимание уделяется сочетанию личных переживаний Иеронима и объективных исторических реалий, что делает его письма уникальным свидетельством эпохи. Анализ проводится с применением текстуального и контекстуального подходов, позволяющих выявить особенности отражения военных угроз в богословской и пастырской риторике блж. Иеронима. Письма святого фиксируют не только события военной нестабильности, но и внутренние кризисы христианской общины, что позволяет раскрыть сложность существования христиан на Святой Земле в условиях политической и социальной неустойчивости.

Ключевые слова: военные угрозы, христианство, Святая Земля, монастыри, паломничество, блж. Иероним Стридонский, свт. Иоанн Златоуст, прп. Павла Римская.

Для цитирования: *Петухов Макарий, диакон.* Позднеантичная Палестина в условиях военных угроз: эпистолярные свидетельства блаженного

Иеронима Стридонского // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2025. № 4 (16). С. 136–149. DOI: 10.54700/gej21e64

LATE ANTIQUE PALESTINE UNDER MILITARY THREATS: EPISTOLARY TESTIMONY OF SAINT JEROME OF STRIDON

Deacon Makarii Petukhov

Master of Theology,

postgraduate student at the Sretensky Theological Academy (Russia)

makar-petukhov@mail.ru ORCID: 0009-0002-3575-6783

DOI: 10.54700/gej21e64

Abstract. This article presents an analysis of the military threats faced by the population of Palestine in the late fourth and early fifth centuries, through the prism of the letters of St. Jerome of Stridon. The epistolary legacy of the Bethlehem priest is considered a crucial source for reconstructing the perception of barbarian invasions — Goths and Huns, Isaurian and Saracen raids — as well as their impact on the spiritual and monastic life of the region. Particular attention is paid to the combination of Jerome’s personal experiences and objective historical realities, making his letters a unique testimony of the era. The analysis employs textual and contextual approaches, revealing the specific ways in which military threats are reflected in Jerome’s theological and pastoral rhetoric. The saint’s letters document not only military instability but also the internal crises within the Christian community, revealing the complexities of Christian existence in the Holy Land amidst political and social instability.

Keywords: military threats, Christianity, Holy Land, monasteries, pilgrimage, St. Jerome of Stridon, St. John Chrysostom, St. Paula of Rome.

For citation: *Petukhov Makarii, deacon.* Late Antique Palestine under military threats: epistolary testimony of Saint Jerome of Stridon // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2025. No. 4 (16). Pp. 136–149. DOI: 10.54700/gej21e64

В конце IV — начале V вв. Палестина, находившаяся в составе Восточной Римской империи, представляла собой регион, где процессы христианизации сочетались с внешними военными угрозами и внутренней нестабильностью. С одной стороны, формировалась сеть монастырей и центров богословской науки, с другой — регион подвергался постоянным варварским вторжениям, исаврийским и сарацинским набегам, что напрямую влияло на повседневную жизнь населения и монашеских общин.

Эпистолярное наследие блж. Иеронима Стридонского (ок. 347–420) является важным источником для изучения этого периода. Его письма содержат прямые свидетельства о политических и военных событиях, а также о духовных переживаниях, вызванных ими. Путем анализа этих текстов возможно реконструировать не только восприятие военных угроз современниками, но и формы реакции церковного общества на кризисные явления.

В данной статье выявляются особенности отражения военных угроз и политической нестабильности в эпистолярии блж. Иеронима Стридонского и определяется, как эти события повлияли на развитие христианской жизни в Палестине. В качестве методологической основы применяются историко-текстуальный и контекстуальный анализ, а также сравнительный подход с привлечением данных из параллельных источников позднеантичного периода (в частности, писем свт. Иоанна Златоуста и «Римской истории» Аммиана Марцеллина). Такой комплексный подход позволяет рассматривать письма блж. Иеронима не только как личные свидетельства, но и как важный элемент историко-богословской картины позднеантичной Палестины.

Святая Земля, в обозначенный период, претерпела значительные перемены, которые изменили ход истории христианства на Востоке. С V в., после административной реорганизации, Палестина окончательно была разделена на три провинции со столицами в Кесарии, Скифополе и Газе, а Иерусалимская Церковь получила статус Патриархата [Зеэв 1997: 61].

Также стоит отметить, что данный период характеризует Палестину расцветом духовной жизни и духовной науки в лице прп. Нила Синайского, блж. Иеронима Стридонского, инока Палладия, Руфина, пресв. Аквилейского и др. [Зеэв 1997: 61]. При этом последний рубеж IV — начало V вв. для Палестины сочетал устойчивость Восточной Римской империи с уязвимостью приграничных и пустынных зон. На фоне расцвета жизни

региона, плотной монашеской сети вокруг Иерусалима и Вифлеема, активной книжности в политической повестке Востока звучали значительные потрясения, отражавшие общий фон нестабильности на территории Малой Азии.

Период жизни блж. Иеронима был тесно связан с одной из ключевых проблем эпохи — с варварской угрозой. Особенно актуален этот вопрос был в правление императоров Валента, Феодосия I Великого, Аркадия и Феодосия II. Во время императорства Валента и Феодосия главной государственной задачей была нейтрализация опасности, исходящей от войск варваров, проникающих в пределы империи [Зосим 2010: 174].

Нашествие готов

Император Валент не смог решить готский, или скифский, вопрос, несмотря на попытки поселить германцев на границе империи, создав мощную оборону из варваров-федератов [Васильев 2017: 143]. План Валента провалился, в том числе из-за продажности чиновников, которым было поручено урегулирование проживания и контроля над поселившимися на границе готами. Битва у Адрианополя оборвала жизнь Валента в 378 г., уничтожив при этом основную часть императорского войска [Харрис 2017: 45].

Император Феодосий Великий, сменивший на престоле Валента, смог устранить опасность, грозившую самому существованию Римской империи. Вопрос был решен, когда основная часть готских племен была разбита. Стоит отметить, что в войске Феодосия присутствовали отряды из других готов, служивших в рядах его воинов в качестве наемников. После победы, как описывает языческий писатель Зосим: «положение во Фракии, над которой нависла угроза бедствия, на некоторое время нормализовалось» [Зосим 2010: 178]. Историк А. А. Васильев отмечает, что таким образом одержанная готами победа в Адрианопольской битве не позволила германцам утвердиться на территории империи в первоначальном виде независимого племени [Васильев 2017: 143]. При этом возникла другая проблема, особенно выраженная в правление последующих императоров. Исключив открытую конфронтацию, Феодосий позволил готам проникнуть в империю мирным путем. Варвары, став ее частью посредством поступления на военную службу к императору, освоив культуру, вооружение, римскую тактику

и стратегию, постепенно стали представлять другую, более существенную опасность. Известны случаи, когда германцы, не будучи римлянами, занимали административные должности, что не могло не вызвать опасений со стороны граждан-ромеев [Там же].

На момент воцарения императора Аркадия в Константинополе большое влияние имела германская партия во главе с одним из военачальников императорского войска — готом Гайной. Соправитель Аркадия, его брат император Западной части Римской империи Гонорий, еще при жизни Феодосия Великого имел наставником и опекуном Стилихона, романизованного варвара германского происхождения [Курэ 2011: 46].

Епископ Птолемаидский Синезий писал Аркадию: «Достаточно будет небольшого предлога, чтобы вооруженные (варвары) сделались господами граждан; и тогда невооруженные будут сражаться с людьми, изошренными в военной борьбе. Прежде всего надо устранить (иноземцев) от начальных должностей и лишить их сенаторских званий <...> В каждом доме, мало-мальски зажиточном, найдешь раба-скифа (т. е. гота); они служат поварами, виночерпиями <...> Но не достойно ли крайнего удивления то обстоятельство, что те же самые белокурые и причесанные по эвбейской моде варвары, которые в частной жизни исполняют роль прислуги, в политической являются нашими повелителями <...> Государю надо очистить войско, как кучу пшеницы» [Синезий 2012: 75–76]. Письмо архипастыря является отражением опасений эпохи, которые не были безосновательными. В 410 г. представители других германских племен, вестготы, под предводительством Алариха I захватили Рим [Стакопулос 2020: 39]. Данное известие не было неожиданным для граждан, но все же потрясло всю империю [Васильев 2017: 155].

Блж. Иероним, будучи непосредственным свидетелем событий, связанных с варварским вопросом, оставил небольшое количество фиксаций, отраженных в его эпистолярном наследии, где он описывает вторжения варваров и их последствия глазами очевидца.

Несмотря на то что готские армии не вторгались в Палестину, разорение Рима встревожило и обитателей Святой Земли. Блж. Иероним, находясь в построенном им монастыре в Вифлееме, узнал о катастрофе и о гибели некоторых из своих друзей, находившихся в городе, в том числе Паммахия и Марцеллы. Весть о разгроме столицы потрясла его до глубины души. А. Р. Фокин пишет, что Вифлеемский пресвитер, скорбя, оставил всю свою

научную, переводческую и экзегетическую деятельность, погрузившись в молитву о спасении всего мира [Фокин 2010: 57].

Слова 127-го письма к девице Принципии пронизаны болью: «Во время этих событий в Иерусалиме, с запада приходят страшные вести, что Рим в осаде, что спасение граждан покупается золотом <...> немеет язык и рыдания прерывают слова диктующего. Берут город, который взял весь мир; мало того, прежде чем погибнуть от меча, он погибает от голода, и лишь немногие остаются, чтобы быть взятыми в плен. В мучительном голоде бросаются на мерзкую пищу, рвут члены друг у друга, мать не щадит грудного ребенка, и снова принимает в утробу недавно изведенного оттуда» [Hieronymus 1963: 146]. Иероним описывает ужасы, постигшие жителей Рима, — голод, людоедство, массовую гибель римлян.

Особые переживания связаны с его ученицей, Марцеллой, которая была в Риме в день вторжения: «Среди такого смятения кровавый победитель вошел в дом Марцеллы. Говорят, она встретила вошедших бестрепетно <...> Избитая палками и бичами, она, говорят, не чувствовала боли; но, валяясь в ногах у врагов, она слезами достигла того, чтобы тебя не разлучали с ней» [Hieronymus 1954: 146]. Можно предположить, что категоричность жестокости, описанная блж. Иеронимом в связи с вторжением готов, была в большей мере связана с его личной трагедией.

Исследователи периода указывают на то, что среди остготов было большее количество христиан, что ограничивало жестокость захватчиков [Диесперов 1914: 77]. Христианизация готов происходила благодаря проповедям первого епископа германцев Вульфилы [Мыршану 2010: 29], арианина, осуществившего также перевод Библии на готский язык [Haldon 2005: 49]. Во время захватов некоторые готы специально отводили пленных в храмы, которые объявлялись неприкосновенными [Диесперов 1914: 77]. Вышеописанное подтверждает и современник блж. Иеронима — блаженный Августин Иппонийский. В произведении «De civitate Dei» он пишет: «...места мучеников и базилики апостолов, которые во время опустошения Рима уберегли в себе и своих, и чужих. До их порога свирепствовал кровожадный неприятель; там останавливалась ярость убийцы; туда сострадательные враги приводили тех, кого щадили вне этих мест, чтобы не набросились на них другие, которые подобного сострадания не имели» [St. Augustine 1887: 29]. Примечательно, что и сам Иероним, продолжая описывать тяжелое для него событие, отмечает: «Христос

смягчил жестокосердных <...> ее и тебя варвары отвели в базилику апостола Павла, чтобы указать вам <...> место спасения» [Hieronymus 1954: 146]. Несмотря на внезапное спасение, Марцелла все же скончалась, что объясняет категоричность Иеронима: «Через несколько дней, при здоровом, безболезненном цветущем теле, почила о Господе, оставив наследницею тебя, свою бедненькую, или лучше чрез тебя оставив наследниками бедных» [Ibid.]. Содержание письма является не просто риторикой историка, а живым свидетельством очевидца эпохи, демонстрирующим, какое эмоциональное потрясение испытали люди рассматриваемого периода. Хотя сам Иерусалим и остался невредим, для Иеронима падение Рима стало персональным ударом: «Глава мира усечена» [Ibid.].

Помимо личного горя по катастрофе павшего города, чьи стены хранили для него приятные воспоминания о студенческих годах [Kelly 1975: 99], Иероним описывает тех, кто спасался бегством из разоренного Рима: «Нет ни одной страны, в которой не было бы римских изгнанников» [Иероним 1914: 148]. Потоки беженцев двинулись в Африку и Палестину [Диесперов 1914: 77], куда переселялись толпы людей, ищущих убежища в иерусалимских, вифлеемских [Курэ 2011: 49] и иных монастырях: «святые и благородные жены, которых жестокая буря врагов с берегов Галлии чрез Африку пригнала к поселению на святых местах» [Hieronymus 1954: 166]. Можно предположить, что беженцы пополнили число братии и сестер монастырей Иеронима и Евстохии, а также проживали в построенной паломнической гостинице.

Пораженный остготским нашествием, блж. Иероним только к осени или зиме 411 г. по регулярным просьбам Евстохии продолжил свою переводческую деятельность [Фокин 2010: 57].

Вторжение гуннов

После смерти императора Феодосия I границы Восточной империи подверглись нападению кочевых племен с северо-востока. В 395–398 гг. гунны, прорвавшись через Кавказ, вторглись в Малую Азию и Сирию [Гавриутхин 2010: 458].

Иероним подробно описал тот страх, который испытывали мирные граждане Римской империи по отношению к варварам: «вдруг пришел в смятение весь Восток, когда разнеслось известие, что из отдаленной

Меотиды, лежащей между льдистым Доном и дикими племенами массагетов, оттуда, где ворота Александра кавказскими скалами сдерживают свирепых варваров, — нахлынули толпы гуннов, которые, налетая туда и сюда на своих быстрых конях, всюду разносили опустошение и ужас. Войска римского в то время не было; междоусобные войны задерживали его в Италии <...> Да отвратит Иисус от римского государства таких ужасных зверей. Неожиданно появлялись они всюду и, предупреждая молву своею быстротою, не давали пощады ни религии, ни почести, ни возрасту» [Hieronymus 1954: 209]. В этом драматическом свидетельстве блж. Иероним демонстрирует переживания гражданина. Опасения были самыми реалистичными: укреплялись города, а в Иерусалиме даже начался процесс восстановления стен со времен Адриана [Курэ 2011: 47], так как гуннские орды опустошили ряд областей Малой Азии и достигли границ Сирии.

В Антиохии началась паника — город готовился к обороне, также укреплялись городские стены [Диесперов 1914: 77]. Как передает блж. Иероним, слухи доходили и до Иерусалима: считалось, что гуннов влечет жажда золота храмов, и жители Иудеи готовились бежать к морю, предпочитая рисковать опасностями моря, чем попасть в руки варваров. Монашествующие готовы были эвакуировать по морю населяющих монастыри братьев и сестер, а также мирное население, лишь бы уберечь христиан от насилия: «Тогда и мы были вынуждены готовить корабли, быть на морском берегу, опасаться нашествия врагов и, несмотря на сильные ветры, бояться более варваров, чем кораблекрушения, заботясь не столько о собственном спасении, сколько о чистоте девственниц» [Hieronymus 1954: 166]. А. Курэ уточняет, предполагая, что прибрежная зона, у которой ожидал Иероним и все эвакуированные, находилась в Яффо, античной Иопии [Курэ 2011: 47]. Такое мнение имеет место быть, так как географически это самая близкая морская, портовая локация.

В итоге гуннское нашествие отхлынуло, Иерусалим уцелел, но память о пережитом страхе осталась. Стоит сказать, что такое грозное вторжение нанесло огромный урон восточным провинциям и посеяло повсеместный ужас.

При этом Иероним заметил, что внутренние распри среди христиан в те дни оказались едва ли не острее внешней угрозы: «В то время у нас были кое-какие раздоры, и домашние распри были сильнее войны с варварами. Меня удержало на востоке уже упроченное место и укоренившаяся

с давних лет любовь к святым местам» [Hieronymus 1954: 39]. Конфликт Иеронима с епископом Иоанном и споры вокруг учения Оригена, совпавшие по времени с гуннской тревогой, также требуют повышенного и не менее пристального внимания.

Блаженный Иероним об исаврах

Источники конца IV — начала V вв. согласованно хранят информацию о серии набегов исавров — беспощадных грабителей [Статакопулос 2020: 348] из горной зоны Киликии и Писидии на прибрежные и равнинные области Востока, что напрямую влияло на безопасность коммуникаций между Сирией и Палестиной. Языческий историк Зосим, ретроспективно описывая ситуацию при Валенте, говорит, что на императора в период его правления обрушились военные вторжения со всех сторон: «Исавры <...> разоряли Ликию и Памфилию <...> не смогли захватить стен городов <...> унесли все, что смогли, со всей округи» [Зосим 2010: 182]. Описанное историком соотносится и с тактикой других варваров. Их быстрый налет и отход в горные расселины хорошо объясняют, почему угрозу прежде всего ощущали паломники и картели монастырских поставок.

Ключевым свидетельством того же времени является 114-е письмо блж. Иеронима к Феофилу Александрийскому, написанное уже во время правления императора Аркадия, в 405 г. [Фокин 2010: 209], когда банды исаврийских разбойников активно разоряли малоазийские территории империи. В нем Иероним прямо увязывает задержку его переводческой работы с внезапной военной тревогой: «Многое препятствовало мне в этом деле: — внезапное вторжение исаврян, опустошение Финикии и Галилеи, ужас, объявший Палестину и особенно Иерусалим, и забота о создании стен, а не книг, к этому — жестокая зима, голод, особенно невыносимый для меня, которому вверено попечение о многих братьях» [Hieronymus 1958: 44]. Приведенная реплика вновь точно воспроизводит положение и существование простых жителей Римской империи в V в., вынужденных опасаться за жизнь при каждом известии о набегах. Удар по Финикии и Галилее мгновенно создал в Иерусалиме режим оборонной мобилизации, что подтверждается ремонтными работами по укреплению городских стен.

Примечательно, что часть данных, информирующих исследователей периода об исаврах, содержится в эпистолярном наследии еще одной зна-

чимой персоны изучаемого периода — свт. Иоанна Златоуста. Святитель, сосланный в Армению, описывает тяготы, переносимые в ссылке, и среди прочего не раз упоминает об «исаврянах» [Златоуст 1987: 612], которые регулярно совершали набеги на близлежащие территории, держа население в постоянном страхе. Упоминания о варварах содержатся в письмах: IV, XIII, XIV, XVII. Все они были посвящены его духовной дочери Олимпиаде. В 14-м письме Хризостом пишет: «Когда у нас обстояло так дело, вдруг сообщают, что бесчисленное множество исаврян сделало набег на Кесарийскую страну, что они зажгли какое-то большое село и причинили крайние бедствия. Услышав это, трибун взял имевшихся у него воинов и пошел, потому что боялись, чтобы те не напали и на город, и все были в страхе, все в тревоге, жертвуя ради опасности самым основанием отечества, так что даже сами старцы занимались охраною стен» [Златоуст 1987: 612].

Стоит отметить, что хотя прямого вторжения исавров в Иудею в источниках не зафиксировано, их постоянные набеги существенно дестабилизировали ситуацию в восточных провинциях Римской империи.

Набеги сарацинов

Позднеантичные тексты последовательно описывают южную периферию Палестины как зону контакта оседло-монашеского и кочевого мира. Аммиан Марцеллин, историк IV в., будучи одним из лучших «ранних» хронистов, видит в сарацинах мобильные группы степной окраины, склонные к внезапным наскокам и столь же быстрым отходам. При этом уже в IV в. происходит их вовлечение римским императором в систему федератов [Ермолова 2018: 195]. Исследователь У. Уорд, комментируя Аммиана, упоминает о сорока убитых сарацинами монахах [Ward 2015: 21]. Автор отдельно показывает дискуссию о датировке и подлинности источника, также подчеркивает устойчивость их тактики внезапности и реальность угрозы по отношению к малозащищенным обителям [Ibid.].

А. Курэ привязывает этот «синайский» риск, описанный Уордом, напрямую к Палестине рубежа IV–V вв. Он пишет, что перебитые иноки были теми самыми, которые прибыли незадолго до этого в Палестину для участия в погребении верной спутницы и ученицы блж. Иеронима — матроны Павлы [Курэ 2011: 49]. Исследователь уточняет, что сарацины были теми, кто едва не захватил Иеронима в его монастыре во время их вторжения

в Палестину [Там же]. Помимо стен Вифлеемский пресвитер строил дозорную башню, которая должна была служить местом постоянного наблюдения и оповещения караульными о приближении варваров, чтобы братия монастыря могли вовремя спрятаться: «Поэтому, так как у нас случилось почти по слову Евангелия — что мы наперед не рассчитали издержек на постройку башни» [Hieronymus 1954: 167].

Античные нарративы сходятся с локальными свидетельствами: южная периферия Палестины в 380–420-е гг. жила в регулярной угрозе коротких, но разрушительных наскоков кочевых групп, что послужило началу укрепления обителей фортификационными сооружениями в попытке избежать гибели от рук разбойников.

Таким образом, сочетая данные исторических хроник и личных свидетельств (писем, дневников), можно убедиться, что события 380–420-х гг. в Палестине и Восточной Римской империи были волнующими, а порой и опасными для граждан. Военные нашествия варваров и исаврийских племен не раз ставили под угрозу мирную жизнь провинции, что подтверждается не только страницами позднейших хроник, но и голосами очевидцев той эпохи. Эти свидетельства помогают ясно представить, что именно происходило и как это переживали современники, тем самым переводя историю из разряда книжной абстракции в живую человеческую реальность.

Письма блаженного Иеронима представляют собой ценный источник для изучения военных и социальных процессов, происходивших в Палестине и сопредельных провинциях в конце IV — начале V вв. Эпистолярный Вифлеемского пресвитера отражает совокупность внешних и внутренних факторов, определявших жизнь региона: варварские вторжения, исаврийские и сарацинские набеги, а также его внутрисоциальные и церковные аспекты.

Блж. Иероним последовательно фиксирует реакции местных христианских общин на кризисные обстоятельства: организацию обороны, заботу о монастырях и паломниках, прием беженцев из Западной Римской империи. Его письма демонстрируют взаимосвязь между военными событиями и религиозной жизнью Палестины, показывая, как монашеские центры Святой Земли становились, часто неожиданно, не только духовными, но и социальными оплотами стабильности.

Отраженная в эпистолярной напряженность между внешними и внутренними угрозами свидетельствует о сложности христианского опыта

поздней Античности. Иероним воспринимает войны и нашествия не только как политические явления, но и как духовные испытания, требующие сохранения верности Церкви и укрепления внутреннего единства верующих.

Таким образом, эпистолярное наследие Вифлеемского пресвитера дает возможность реконструировать не только хронику событий, но и частично осветить сторону становления христианской идентичности Святой Земли.

Литература

- Августин Иппонийский*. О граде Божьем I–XIII. Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. 595 с.
- Васильев А. А.* Византийская империя до крестовых походов (до 1081 г.). Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. 516 с.
- Гавритухин И. О.* Гунны // Православная энциклопедия. Москва : Православная Энциклопедия, 2010. Т. 13. 728 с.
- Диесперов А. Ф.* Блаженный Иероним и его век. София; Москва : Типография К. Ф. Некрасова, 1914. 86 с.
- Ермолова И. Е.* Сарацины в «Деяниях» Аммиана Марцеллина // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 10 (43). Ч. 2. С. 194–206.
- Зеэв Р.* Иерусалим в веках. Ч. 4. Тель-Авив : Издательство Открытого университета, 1997. 238 с.
- Зосим.* Новая история. Белгород : Издательство Белгородского государственного университета, 2010. 344 с.
- Иероним Стридонский, блж.* Письма к разным лицам // Творения блаженного Иеронима Стридонского: в 17 ч. 2-е изд. Киев, 1893–1915. Ч. 1–3. 1893–1903.
- Иоанн Златоуст.* Творения. Кн. 1. Т. 3. Санкт-Петербург : Издательство С.-Петербургской духовной академии, 1987. 921 с.
- Курэ А.* Палестина под властью христианских императоров (326–636 годы). Иерусалим : Иерусалимское отделение ИППО, 2011. 104 с.

- Мыршану Д. Г. Вульфилы // Православная энциклопедия. Москва : Православная энциклопедия, 2010. Т. 10. 692 с.
- Синезий Киренский. Трактаты и гимны. Санкт-Петербург : Свое издательство, 2012. 568 с.
- Стакопулос Д. Краткая История. Византийская империя. Москва : Колibri, 2020. 348 с.
- Фокин А. Р. Блаженный Иероним Стридонский: библиист, экзегет, теолог. Москва : Центр библейско-патрол. исслед., 2010. 223 с.
- Харрис Дж. Византия: История исчезнувшей империи. Москва : АНФ, 2017. 324 с.
- Couret A. La Palestine sous les empereurs grecs. Grenoble : Imprimerie et lithographie de f. Allier Pere et Fils, 1869. 326 с.
- Haldon J. The Palgrave Atlas of Byzantine History. Malta : Gutenberg Press, 2005. 196 p.
- Hieronymus Stridonensis. Epistulae // Saint Jérôme. Correspondance / ét. et trad. par J. Labourt. 8 vol. Paris : Les Belles Lettres, 1949–1963. (Collection des universités de France. Série latine / Collection Budé).
- Kelly J. N. D. Jerome. His Life, Writings and Controversies. London, 1975. 382 p.
- Migne J.-P. Patrologiae cursus completus, series Latina T. 22–30.
- St. Augustine. The City of God. New York : BUFFALO (The Christian Literature Company), 1887. 1136 p.
- Ward Walter D. The Mirage of the Saracen. California : University of California Press, 2015. 373 p.

References

- Couret A. *La Palestine sous les empereurs grecs*. Grenoble, Imprimerie et lithographie de f. Allier Pere et Fils, 1869. 326 с.
- Diesperov A. F. *Blazhennyi Ieronim i ego vek* [Blessed Jerome and his age]. Sofia; Moscow, Tipografiya K. F. Nekrasova Publ., 1914. 86 p.
- Ermolova I. E. [Saracens in the “Acts” of Ammianus Marcellinus]. *Vestnik RGGU. Seriya “Istoriya. Filologiya. Kul’turologiya. Vostokovedenie”* [Bulletin of the

Russian State University for the Humanities. Series “History. Philology. Culturology. Oriental Studies”]. 2018, no. 10 (43), part 2, pp. 194–206. (In Russ.)

Fokin A. R. *Blazhennyi Ieronim Stridonskii: bibleist, ehkzeget, teolog* [Blessed Jerome of Stridon: Biblical Scholar, Exegete, Theologian]. Moscow, Center for Biblical and Patrological Research Publ., 2010. 223 p.

Gavritukhin I. O. [Huns]. *Pravoslavnyaya ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2010. Vol. 13. 728 p. (In Russ.)

Haldon J. *The Palgrave Atlas of Byzantine History*. Malta, Gutenberg Press, 2005. 196 p.

Harris J. *Vizantiya: Istoriya ischeznuvshei imperii* [Byzantium: History of a Vanished Empire]. Moscow, ANF Publ., 2017. 324 p.

Hieronymus Stridonensis. *Epistulae. Saint Jérôme. Correspondance, ét. et trad. par J. Labourt. 8 vol.* Paris, Les Belles Lettres, 1949–1963. (Collection des universités de France. Série latine. Collection Budé).

Kelly J. N. D. *Jerome. His Life, Writings and Controversies*. London, 1975. 382 p.

Kureh A. *Palestina pod vlast'yu khristianskikh imperatorov (326–636 gody)* [Palestine under the Rule of Christian Emperors (326–636)]. Jerusalem, Jerusalem Branch of the Imperial Orthodox Palestine Society Publ., 2011. 104 p.

Myrshanu D. G. [Wulfila]. *Pravoslavnyaya ehntsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2010, vol. 10. 692 p. (In Russ.)

Statakopulos D. *Kratkaya Istoriya. Vizantiiskaya imperiya* [Brief History. The Byzantine Empire]. Moscow, KOLibri, 2020. 348 p.

Vasil'ev A. A. *Vizantiiskaya imperiya do krestovykh pokhodov (do 1081 g.)* [The Byzantine Empire before the Crusades (before 1081)]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2017. 516 p.

Ward Walter D. *The Mirage of the Saracen*. California, University of California Press, 2015. 373 p.

Zeehv R. *Ierusalim v vekakh. CH. 4* [Jerusalem through the Centuries. Part 4]. Tel Aviv, Open University Publ., 1997. 238 p.